

ПОСЕЛЕННОВ МАКСИМ

БЕГУЩИЙ СКВОЗЬ ТЕНИ

ПРИЗРАК НАДЕЖДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Поселеннов
Бегущий сквозь тени:
призрак надежды (Отрывок)
Серия «Бегущий сквозь тени», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71655439
SelfPub; 2025*

Аннотация

Мир, каким мы его знали, за один вечер погрузился в хаос. Всего одна ночь унесла жизни миллионов людей, оставив после себя лишь пустоту и безмолвные тени прошлого. Андрей Беляев, оставшийся в одно мгновение изолированным от общества, вынужден бороться за выживание в этом новом, жестоком мире. Его аналитический склад ума и навыки выживания делают его незаменимым союзником для тех, кто еще верит в спасение, но сам Андрей избегает каждого, кто пытается с ним сблизиться. Ведь его главная цель – раскрыть тайну, которая терзает его душу: что привело к этому ужасу? Что случилось с его близкими? И сможет ли он когда-нибудь обрести внутренний покой?

Бегущий сквозь тени: Призрак надежды – Это повествование о битве света и тьмы, о стремлении постичь истину в мире, где тени властвуют над всем сущим. Это рассказ о человеке, который сражается со своими внутренними демонами, где даже слабый

проблеск надежды становится единственной путеводной звездой
в бескрайнем океане отчаяния.

Содержание

Пролог	5
Глава 0: Закрытое дело	7
Глава 1: Начало конца	17
Глава 2: Пробуждение в новом мире	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Максим Поселеннов

Бегущий сквозь тени: призрак надежды (Отрывок)

Пролог

Всё началось с обычного вечера. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в тёплые оттенки оранжевого и розового. Город жил своей привычной жизнью: машины спешили домой, люди заканчивали рабочие дела, магазины закрывались. Никто не подозревал, что эта ночь может стать последней для многих из них...

«Мы становимся не теми, кем хотим стать, – мы становимся теми, кем должны быть.»

P.S. Я решил опубликовать этот рассказ именно в том виде, в каком он существует сейчас. Где-то остались недосказанности, где-то формулировки не так изящны, как хотелось бы, а где-то и вовсе могут быть банальные орфографические ошибки – но всё это часть пути большой истории, которая

только начинает зарождаться.

Эту работу можно считать предисловием к книге, которая когда-то появится здесь же. Пока я не могу назвать точные сроки: сейчас я полностью поглощён работой над другими книгами и активно развиваю своё писательское мастерство.

«Бегущий сквозь тени» – моя самая первая и давняя идея, она живёт со мной уже очень много лет. И я обязательно допишу её так, как мечталось, – так, как эта вселенная по-настоящему заслуживает. А сейчас, спасибо, что читаете! Надеюсь, вам будет интересен данный рассказ.

Глава 0: Закрытое дело

*Из обгоревшей тетради по алгебре, найденной в доме на ул.
Садовая, д. 4.*

Листок 1. 23 сентября.

«Отец пришел поздно, пьяный и злой. Я мгновенно почувствовал это по тому, как громко захлопнулась входная дверь, заставив меня вздрогнуть.

Я вжался в стул, пытаюсь стать невидимым, но он сразу направился ко мне. Я слышал его шаги по скрипящей лестнице, ведущей в мою комнату. Запах перегара и злобы был таким густым, что им можно было подавиться. Появившись в проеме, он сразу начал кричать, что я никчемный, что я во всем виноват.

Я не понимал, о чем он, и лишь прижал к груди тетрадь с ручкой. Отец схватил меня за волосы и потащил к подвалу. Глаза невольно заслезились от тянущей боли. Казалось, он сейчас их вырвет.

Я цеплялся за косяки дверей, кричал, но его пьяная ярость была сильнее. Тетрадь с ручкой я не отпускал, крепко сжимая их в правой руке. Он толкнул меня, и я кубарем скатился вниз по бетонным ступенькам, ударившись головой о холодный, покрытый липкой сыростью пол. Дыхание пере-

хватило, а голова закружилась. В ушах прорезался резкий звон.

Прежде чем сознание окончательно вернулось, я услышал, как со скрипом задвигается ржавая щеколда.

Теперь я здесь один. В полной темноте. Ледяной холод тут же начал пробираться под тонкую куртку, а по затылку пробежали мурашки.

Может... Завтра он меня выпустит?»

--

Листок 2. 24 сентября.

«Я бил в дверь кулаками, пока они не заболели, кричал, умолял меня выпустить. В ответ – лишь тишина. Горло сдавил спазм от плача и пыли.

Когда сил стучать уже не осталось, я пошел на ощупь вдоль стены и наткнулся на старую полку. Пальцы нащупали картонную коробку.

Спички – все отсырели, рассыпались в труху. Но ещё там были две толстые восковые свечи, облепленные пылью, и лёгкая пластмассовая зажигалка, почти пустая.

Я чиркнул, и она выбросила жалкое оранжевое пламя. Сердце забилось чаще. Я поспешно прикоснулся огнём к фитилю, и тьма отступила, оставив после себя пляшущие тени.

Они были слишком густыми, слишком глубокими. Мне показалось, что в них кто-то есть.

С этого дня я решил записывать в тетради всё, что происходило, чтобы не сойти с ума в этой темноте. Начал со вчерашнего дня, как можно заметить.

Жажда уже давала о себе знать – я облизал пересохшие губы и заметил, как с холодной трубы, идущей вдоль стены, медленно стекают капли.»

--

Листок 3. 25 сентября.

«Первая свеча уже наполовину сгорела. Теперь я экономлю свет, сижу в темноте и зажигаю её лишь на минуту, чтобы сделать запись.

Живот сводит от голода, а во рту стоит противный металлический привкус. Единственное, что удастся пить – это капли с той холодной трубы. Я подставляю под них крышку от какой-то банки, жду по полчаса, чтобы сделать всего один глоток ледяной, ржавой на вкус воды.

Сегодня я услышал... не просто тишину. Из угла, где сложены старые оконные рамы, донёсся тихий, едва уловимый треск. Точно угли в потухающем костре.

Но углей здесь нет и быть не может – только сырость и холод.

Я чиркнул зажигалкой, поджег свечу и решил проверить. Как только я подошел к углу, звук мгновенно прекратился. Вокруг ничего, кроме этих оконных рам.

Неожиданно я услышал, как где-то в стороне упала стеклянная банка. Она подкатилась прямо мне под ноги, словно давая себя разглядеть. Всматриваясь в угол, откуда она прикатилась, мне показалось, что мелькнуло движение.

По затылку пробежали мурашки, а плечи заныли от напряжения. Глаза невольно намокли, а дыхание стало прерывистым. Казалось, я вот-вот заплачу.

Медленно подойдя к тому углу, всхлипывая, я увидел, что там оказалось пусто. Видимо, мозг решил сыграть со мной не очень хорошую шутку.»

--

Листок 4. 26 сентября.

«Этот треск теперь со мной всегда, стоит только погаснуть свету. Он не уходит. Он словно наблюдает.

Я чувствую его взгляд на своей спине – тяжёлый, холодный, давящий на грудь, хоть и сижу облокотившись о стену. Дрожь от холода уже не прекращается, я постоянно ёжусь. Голод притупился, превратился в ноющую слабость.

В полной темноте потрескивание становится громче, отчетливее. Будто что-то большое и совершенно чуждое медленно двигается по подвалу. Но сколько бы я ни проверял, вокруг ничего не было. Я тут один...»

--

Листок 5. 27 сентября.

«Последняя свеча. Отец так и не пришёл. Он или забыл обо мне, или...

Я снова стучал и звал, но голос мой быстро сменился хриплым шепотом. Видимо, заболел. В ответ – всё та же звенящая тишина, которую теперь сопровождает лишь этот треск.

Он стал отчётливее, ближе. Казалось, я вот-вот должен увидеть что-то. Теперь он похож на тиканье часов, но не механических, а живых, дышащих.

К горлу подкатился ком.

Неужели он правда обо мне забыл? Я тут умру?»

--

Листок 5. Позже.

«Свеча внезапно затрепетала и едва не потухла. И тут я, кажется, заметил источник треска.

Из тени выползла огромная, непомерно вытянутая рука – тонкая, дымящаяся, будто высохшая, чернее самой ночи. Она медленно скользила по пыльному полу прямо ко мне, словно желая ухватить меня за ногу.

Но стоило лишь направить дрожащий свет свечи туда, откуда она появилась, эта отвратительная конечность мгновенно исчезла во мраке, будто испугавшись...

Теперь я задерживаю дыхание, дышу в ладони, пытаюсь издавать меньше звуков и заодно согреться. Здесь что-то есть. И оно ненавидит свет. Я чувствую эту ненависть – она исходит из того угла.

Сил почти не осталось. Даже писать тяжело.»

--

Листок 6. 28 сентября.

«Оно прикоснулось.

Я задремал, истощённый голодом, и свеча погасла. Меня разбудил леденящий холод на щеке – точь-в-точь как от прикосновения промёрзшего насквозь камня. И прямо у самого уха – тот самый треск. Громкий, влажный, будто совсем рядом.

Я вскрикнул и чиркнул зажигалкой. Огонёк вздрогнул, осветив пустоту передо мной.

Я только мельком успел увидеть что-то, не уверен... Но перед глазами зависла всего одна картина: пугающий силуэт, похожий на очень длинного и худого человека без лица и одежды.

На щеке осталось онемение, а в воздухе витал знакомый запах старой, сырой земли и меди.

Здесь определенно что-то есть. Это не воображение. Я не схожу с ума. Оно реально... Правда ведь?»

—

Листок 7. 29 сентября.

«Оно забрало отца.

Он ворвался сегодня в подвал, пьяный и злой. Кричал на меня матом, говорил, что мама от нас ушла из-за меня. В ярости он смахнул свечку со стола, которая тут же погасла.

Как вдруг послышался треск. Затем донесся скрежет откуда-то издалека, привлекая внимание. Отец не закричал. Он лишь ахнул – тихо, с недоумением.

Потом послышался странный звук – будто кто-то проводит когтями по бетону, но слишком быстро, слишком жадно.

Я лихорадочно пытался зажечь зажигалку, и в мимолётной вспышке увидел, как на отца набросилось нечто огромное и чёрное, словно состоящее из самой тьмы...

Раздался отчаянный крик, звук жестокой возни и... что-то похожее на то, как давят спелый арбуз.

Когда мне наконец удалось поджечь свечу почти пустой зажигалкой, вокруг никого уже не было. Лишь в воздухе медленно кружилась мелкая, тёмная пыль, мерцающая в свете, словно пепел от костра, и пахло железом.

Дверь... Дверь в подвал теперь открыта.

Я могу выйти?»

Листок 8. Без даты.

«Я вышел. Дверь была распахнута настежь. Я бежал по тёмному коридору, натываясь на стены. Сердце колотилось, вырываясь из груди, а по щекам невольно потекли слезы. Рывком распахнул входную дверь, готовый закричать, позвать на помощь соседей или... Хоть кого-то, но замер.

В высотке напротив не было света. Ни единого намека на то, что тут кто-то есть. Я подбежал к окну в гостиной, сорвал штору, вжавшись лбом в холодное стекло. От дыхания оно запотело.

Снаружи царила крошечная тьма. Ни в одном окне соседних домов не было света. Ни уличных фонарей, ни фар машин. Ничего. Только непроглядная, густая чернота, в которой тонул весь мир.

Как вдруг я услышал приближающийся треск из приоткрытой двери подвала. Резко подбежав, я захлопнул её и задвинул щеколду, подпер её всем, что нашёл – ящиками, стульями, притащил стол с кухни. Но это, казалось, ничего не значит. Изнутри послышался гулкий удар, словно кто-то бьёт кувалдой.

С каждым ударом дверь вздрагивала, и щели вокруг косяка становились чуть шире. Оттуда, из-за двери, доносится этот жуткий треск попеременно с чем-то, что похоже на ры-

чание.

Я убежал в свою комнату на втором этаже, спрятался за диваном и поджег то, что осталось от свечи. Получилось не с первого раза, зажигалка уже была почти полностью пустой. Последний огонёк фитиля, уже плавающего в воске, дрожит у меня перед лицом. Моё тело онемело от страха.

Пламя такое маленькое, такое хрупкое. Я знаю, что стоит ему погаснуть...

Стук прекратился.

Тишина. Глухая и давящая.

Оно ушло?..

...

Нет...

Тихий, ясный треск послышался на лестнице, за ним протяженный скрип, словно что-то очень тяжелое ступило прямо перед моей комнатой.

Оно уже здесь.

Мама, мне так страшно...

...

Пламя погас... – Незаконченное, криво написанное предложение, от которого идет длинная линия, рвущая нижнюю часть листа.»

Уведомление об отказе в возбуждении УД

По факту: исчезновение Орлова Сергея Владимировича и его несовершеннолетнего сына Орлова Ивана Сергеевича, проживавших по адресу: г.о. Домодедово, ул. Садовая, д. 4.

Результат проверки: Состав преступления не обнаружено. Вещественные доказательства не подтверждены. Пятна биологического происхождения не идентифицированы.

Решение: Отказ по ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ (отсутствие состава преступления).

Запрос СМИ: Отклонен.

Ст. л-т юстиции Петров И.В.

02.10.2025

[Печать]

Глава 1: Начало конца

2025 год, Россия.

Московская область.

Андрей нажал последнюю клавишу, ощущая лёгкую усталость в пальцах после долгих часов напряжённой работы. Он откинулся на спинку кресла, позволяя телу немного расслабиться, и медленно потянулся, разминая затёкшие мышцы. Взгляд его упал на экран компьютера – код был идеальным, каждая строка безупречно выполняла свою задачу.

– Пожалуй, пора сделать перерыв, – с усталостью произнёс он.

Внезапно раздался звонок мобильного телефона. Андрей поднял трубку, не отрывая взгляда от экрана.

– Привет, Андрюша! – весело воскликнула девушка. – Что-то давно не слышала твоего голоса. Как дела?

Он поморщился, услышав её настойчивый тон. Это была Алиса, девушка из соседнего дома, которая постоянно пыталась привлечь его внимание, хотя он старался держаться подальше.

– Всё нормально, – коротко ответил он, стараясь скрыть раздражение. – Работы много.

– Ну, я так и думала. Знаешь, мне кажется, тебе стоит больше отдыхать. Вчера видела, как ты поздно вечером возвращался домой. Тебе нужно больше времени проводить с друзьями, развлекаться.

– У меня нет друзей, – сухо сказал Андрей, продолжая смотреть на экран.

– Я могла бы стать твоей подругой, – предложила Алиса; в её голосе прозвучало нечто большее, чем просто дружеский интерес. – Мы могли бы вместе сходить куда-нибудь, развеяться.

Андрей вздохнул, чувствуя себя неловко. Ему было неудобно говорить об этом, особенно сейчас, когда мысли были заняты работой.

– Спасибо за предложение, но сейчас у меня слишком много дел, – отрезал он. – Может, позже.

Алиса на мгновение замолчала, словно пытаясь понять, насколько серьёзен его отказ.

– Ладно, – наконец сказала она, скрывая разочарование. – Если передумаешь, знаешь, где меня найти.

После короткого прощания Андрей положил телефон на стол экраном вниз. Он понимал, что Алисе хотелось большего, но ему было трудно открыться кому-то после всего, что произошло.

Осторожно опустив взгляд под монитор, Андрей посмотрел на маленькую ламинированную фотографию. Его взгляд померк от тихой грусти. Он поднял снимок и стал внима-

тельно всматриваться в лица четырёх человек, навсегда запечатлённых мгновением прошлого.

В центре кадра стояла взрослая женщина, источавшая тепло и заботу. Она нежно прижимала к себе угрюмого парня – Андрея, который всю жизнь терпеть не мог фотографироваться. Поодаль виднелся мужчина постарше, невозмутимый и мудрый. Он едва улыбался глазами, будто скрывая свою радость. Рядом с Андреем стояла веселая пятнадцатилетняя девочка, слегка прижимаясь и касаясь его плеча.

Андрей глубоко вздохнул, переворачивая снимок. Обратная сторона хранила в себе прощальную надпись:

«Я люблю вас.»

Александр Беляев

Это были последние слова, оставленные его отцом перед таинственным исчезновением два года назад.

Андрей вновь посмотрел на монитор, стараясь отвлечься от нахлынувших эмоций. Спокойно пробежавшись уставшим взглядом по написанному коду, он заметил ошибку в логике одной из функций. Это сразу вызвало у него острое желание тщательно проверить весь проект ещё раз.

график сбился у всех. Обычно в это время он уже не работал, но сегодня решил задержаться. Проект была важным, и он хотел довести её до конца. Вре́мя шло, и город постепенно затихал. Уже поздно, подумал Андрей, посмотрев на

часы. Было около десяти вечера. С тех пор как неделю назад отключили свет,

Андрей работал программистом, и удалённая работа стала для него обычной практикой ещё задолго до пандемии в 2020 году. Ему всегда нравились тишина и уединение, хотя порой он скучал по простым разговорам с коллегами.

Этот вечер ничем не отличался от других: всё так же тихо, спокойно, без лишних звуков.

Или почти без них...

Неожиданно раздался пронзительный грохот – словно кто-то уронил целый шкаф. Андрей вздрогнул и медленно поднял уставшие глаза, устремив взгляд в потолок. Звук повторился, а затем кто-то, казалось, пробежал прямо над его головой. Несколько громких ударов, и звук постепенно ушёл куда-то дальше, за пределы квартиры верхнего этажа. Всё это напоминало топот ног, бегущих по длинному коридору, соединяющему несколько квартир на этаже. Андрей нахмурился, поднялся со стула и направился к входной двери. Он внимательно прислушался, надеясь уловить хоть малейший намёк на источник этого шума.

Шаги стали ещё громче, сопровождаемые глухими ударами. Казалось, что кто-то бежит по лестнице вниз прямо к его двери, ударяясь головой о каждую стену. Андрей почувствовал, как сердце начало биться чаще. Он с интересом развернулся, подошёл к окну в комнате и выглянул наружу. Внизу никого не было, лишь изредка мелькали редкие прохо-

жие, спешащие домой. Вдалеке завывали сирены, но ничего необычного не происходило.

Медленно вернувшись к двери, Андрей услышал новый звук – женский крик, пронзительный и полный страха. Он оборвался так же внезапно, как и начался, оставив за собой тяжёлую тишину. Андрей напрягся, понимая, что у соседей явно что-то пошло не так. Его пальцы дрожали, когда он коснулся дверной ручки в желании проверить что там происходит, но не решился открыть дверь.

Внезапно тишину пререзал новый грохот – что-то массивное и тяжёлое с силой обрушилось на стену прямо напротив его входной двери. Андрей инстинктивно отшатнулся, ощущая, как холодок пробежал по спине. Всё это казалось ему слишком странным, почти пугающе непонятным.

– Что за черт?.. – прошептал он, словно обращаясь к самому себе.

Андрей замер, начав вслушиваться в каждый шорох, опасаясь услышать нечто более пугающее. Сердце колотилось так, словно хотело вырваться наружу. Медленно, осторожно он отступил назад, шаг за шагом возвращаясь в свою комнату. Легким, почти незаметным жестом он коснулся выключателя, заполнив пространство мягким светом.

Сглотнув комок тревоги, Андрей опустил на стул перед рабочим столом, пытаясь успокоить дрожащие пальцы. И тут он услышал приглушённый, но отчётливый мужской голос, доносящийся откуда-то сверху, всё из той же квартиры. Он

звучал странно, как будто человек находился на грани безумия. Острый, резкий тон выдавал сильное напряжение, граничащее с истерией.

Андрей пытался уловить смысл слов, но это, казалось, не имело никакого смысла. Речь была сбивчивой, путаной, как будто сознание говорившего разрывали невидимые нити страха и паники. Что бы это ни было, оно определённо не предвещало ничего хорошего.

Голос продолжал звучать, и Андрею показалось, что он различает какие-то отрывочные фразы, полные ужаса и боли. словно тот, кто кричал, испытывал невыносимую муку. Шум становился всё громче, смешиваясь с чем-то похожим на рычание. Эти звуки были настолько чуждыми человеческому уху, что Андрей невольно вздрогнул, почувствовав, как волосы на затылке встают дыбом.

Что-то неладное творилось там, наверху. Инстинкты подсказывали ему, что лучше держаться подальше от источника этих звуков. Но любопытство и тревога взяли верх. Он в очередной раз медленно приблизился к двери, приложив ухо к холодной поверхности металла, надумывая выйти в подъезд. Но там как будто что-то ломалось, трещало, и Андрей чувствовал, как нарастающее напряжение сдавливает его грудь.

И вдруг всё стихло. Тишина вернулась, но теперь она казалась ещё более зловещей. Ни шагов, ни криков, ни голосов. Только гулкие удары сердца, эхом отдающиеся в голове. Андрей стоял, не двигаясь, словно застывший в ожидании

чего-то неизбежного.

Прошла минута, другая... Ничего. Тихо. Но что-то в этой тишине было неправильным. Она была слишком глубокой, слишком густой, словно пропитанной чем-то невидимым, но осязательно опасным.

Андрей медленно отошёл от двери, возвращаясь к столу. Руки всё ещё не переставали дрожать, когда он опустился в кресло. Локоть неловко задел край столешницы.

Глухой стук, резкая боль.

– Ай, да бл***ь!.. – сквозь зубы озвучил он, автоматически потирая ушибленное место.

Но уже через секунду его внимание переключилось на монитор. Быстрым движением руки Андрей открыл вкладку браузера, набрал адрес новостного портала и нажал Enter. На экране показывали обычные сюжеты: репортажи о погоде, политика, спорт. Но ничто из этого не казалось странным.

Андрей снова посмотрел в окно, встав со стула, и, как ему казалось, заметил что-то странное. На улицах царило непривычное спокойствие. Обычно оживлённые проспекты и площади теперь казались слишком пустыми. Вдалеке продолжали раздаваться сирены, но теперь они звучали тревожнее, словно предупреждали о чём-то большем, чем обычная авария или пожар.

Его взгляд остановился на одном из окон соседнего здания. Там, за тонкой занавесью, он заметил движение. Кто-то смотрел вниз, на улицу, но лицо было скрыто тенью. Что-то

в этом человеке заставляло Андрея почувствовать себя уязвимым, словно сам он оказался под пристальным наблюдением.

Он вернулся к компьютеру и снова включил новости, пытаясь себя успокоить. Репортажи сменялись одно за другим, но среди обычных сообщений начали появляться тревожные заголовки. Говорилось о таинственных случаях заболеваний, о людях, пропавших без вести, о странных происшествиях в разных частях страны. Каждый сюжет добавлял новые штрихи к картине, которая складывалась в его голове.

– И как подобное пропустили власти в эфир? – С ухмылкой произнес Андрей. – Либо всё уже очень плохо, либо я зря себя накручиваю.

Неожиданно, как внезапный раскат грома, оглушительный звон пронзил уши Андрея, заставив его содрогнуться. Голова начала наполняться тяжестью, словно невидимый груз медленно опускался на плечи. Боль нарастала каждую секунду, становясь всё более явной и назойливой. Внутри черепа разгорелся настоящий пожар, и напряжение, словно тугой узел, сдавило разум. Виски пульсировали в ритме сердца, отдаваясь глухими толчками во всём теле.

Он пытался собрать мысли воедино, но головная боль, превращая каждую попытку сосредоточиться – в мучение. Механически, будто в полусне, он протёр глаза, ощущая, как усталость заполняет всё его тело. Компьютер мерцал перед ним бессмысленным потоком пикселей, а мысли разбе-

гались, запутываясь в лабиринте усталости. Андрей поднялся из-за стола; ноги подкосились, будто земля начала уходить из-под них. Медленно, почти на ощупь, он добрался до кровати, стоящей в тени угла комнаты, и, не раздеваясь, упал на неё, утопая в мягкости одеял.

Голова продолжала раскалываться, и он закрыл глаза, надеясь, что отдых поможет. Но неясные мысли продолжали кружиться, не давая покоя. Приоткрыв глаза, Андрей поморщился от яркого света люстры. Эта назойливая яркость побуждала его встать и выключить её, но он понимал, что любое движение может лишь усилит боль. Легкое раздражение быстро утонуло в безразличии. Он снова закрыл глаза, медленно погружаясь в беспокойный сон, полный смутных образов. Свет, оставленный включённым, бросал длинные тени на стены комнаты, создавая иллюзию присутствия кого-то ещё. Но Андрей уже ничего не видел и не слышал.

Конец главы 1

Глава 2: Пробуждение в новом мире

Утро наступило неожиданно рано. Солнце пробивалось сквозь тонкие шторы, освещая комнату ярким светом. Андрей открыл глаза, чувствуя, как остатки сна покидают его уставшее тело. Мутные мысли тут же появились в сознании:

«Сегодня много дел... Нужно закончить проект как можно быстрее... Как же болит голова...».

Но затем его пронзили воспоминания о прошедшем дне. Он резко вскочил, широко раскрыв глаза и замер на месте.

«Это... был не сон?» – Мысль появилась сама собой.

Вчерашние события казались слишком нереальными, слишком пугающими. словно кошмар, от которого трудно было избавиться.

Обернувшись на кровать, он сел на краю, протирая глаза. Голова всё ещё болела, но это было терпимо. Посмотрев на часы, он удивился – прошло всего несколько часов с тех пор, как он заснул. Было ещё рано, однако что-то внутри него настойчиво побуждало его срочно встать и узнать, что творится вокруг.

Андрей осторожно пересел в своё кресло, словно боясь делать резкие движения. Колёса мягко заскользили по полу,

приближая его к рабочему столу.

– Ну... Не разочаруй меня, интернет – Произнес Андрей, потирая ладонями.

Едва коснувшись клавиш компьютера, чтобы узнать последние новости, он заметил тревожное сообщение: «Нет сигнала». Это показалось ему странным. Ведь он точно помнил, как недавно оплатил интернет. Почему же тогда нет связи? Он задумался над этим вопросом, проверяя роутер. Однако причина была явно не в отсутствии оплаты – сигнал просто не доходил до устройства...

Андрей машинально потянулся к карману, где лежал мобильный телефон. Он надеялся, что хотя бы сотовая связь будет работать, но, к своему удивлению, обнаружил, что ни звонки, ни мобильный интернет не функционировали.

Андрей медленно встал и подошёл к окну. Выглянув на улицу, картина, открывшаяся перед ним, была совершенно иной, нежели накануне. Улицы, обычно заполненные людьми и автомобилями, теперь казались пустынными. Повсюду валялись брошенные вещи: сумки, пакеты с продуктами, даже перевернутые велосипеды. Редкие прохожие медленно шли, покачиваясь из стороны в сторону, как куклы на ниточках, не обращая внимания друг на друга. Их неуверенные движения и бледные лица почему-то вызывали лёгкое напряжение в груди.

Андрей нахмурился, обратив внимание на одного из таких людей. Мужчина шёл вдоль дороги, периодически оста-

навливаясь и что-то бормоча себе под нос. Его речь была неразборчивой с такого расстояния, но в ней явно присутствовали нотки страха и тревоги. Что-то в нём напомнило Андрею тех, кто страдает от сильного стресса или даже какой-то болезни.

Непонимание ситуации и интерес привели Андрея к входной двери. Он надел куртку, проверил карманы на наличие ключей и телефона, и вышел из квартиры. В тёмном подъезде было тихо, но это молчание казалось ему ещё более злобещим, чем обычный утренний шум.

Влажный запах побелки смешивался с ароматом дешёвого табака, въевшегося в облезлшие зелено-белые стены. Тусклый свет от маленьких окон только изредка освещал пролеты между этажами. На полу лежали окурки и смятая пачка "Парламента", а на стене под слоями объявлений о "ремонте" и "проверке счетчиков" кто-то выцарапал "Маша, я тебя люблю". Лифт, судя по застывшему на первом этаже индикатору, не работал уже давно.

Андрей спустился по лестнице, стараясь не производить лишнего шума, и вышел на улицу.

Увиденное снаружи вызвало у него ещё большее недоумение. Люди, редко встречавшиеся ему на пути, вели себя странно – некоторые из них смотрели в одну точку, другие бродили кругами, словно потеряли ориентацию. Один мужчина, одетый в рваную одежду, прошёл мимо него, не произнеся ни слова, но его взгляд был пустым и напуганным.

"Хотя... Что-то остается вечным" — мелькнуло в мыслях у Андрея. Недалеко от подъезда, как и всегда, валялся местный алкаш, в стельку пьяный и в мокрых штанах. Даже сейчас, когда весь мир сходит с ума, он лежал на тротуаре, будто ничего не случилось.

Хоть на некоторых людей обстоятельства никак не влияют, Андрей чувствовал, что-то неладное происходит вокруг. Но что именно?

Он решил пройти до ближайшего магазина, чтобы купить еды и воды. Возможно, там он смог бы получить какую-то информацию или встретить знакомых, которые могли бы объяснить происходящее. Магазин находился всего в нескольких кварталах от его дома, но путь туда показался ему бесконечным.

Когда он наконец достиг цели, его ждало новое разочарование. Двери магазина были закрыты, а витрины разбиты. Внутри царил беспорядок — полки были перевёрнуты, продукты разбросаны по полу. Очевидно, кто-то уже побывал здесь до него, устроив настоящий разгром.

— Что тут произошло... — прошептал Андрей, оглядываясь вокруг. Он заметил несколько человек, копающихся в остатках товаров, но их внешний вид не внушал доверия. Одни из них выглядели так же, как и те, кого он встретил на улице — потерянные, блуждающие. Другие, напротив, вели себя дерзко и вызывающе, будто готовы были ринуться в атаку на любого, кто осмелится приблизиться.

Вдруг один из них метнул в сторону Андрея взгляд, полный безумия, словно уловил нечто интригующее. Его Сердце дрогнуло от этой встречи, и он предпочел не испытывать судьбу, устремившись обратно домой. Торопливо шагая назад, он старался не привлекать к себе лишнего внимания.

Зайдя в квартиру, он запер дверь на все замки и присел на пол, обдумывая произошедшее.

– Что ж, видимо, ситуация действительно вышла из-под контроля – произнес Андрей нервно подергивая ногой.

– Но что теперь делать? Сидеть и ждать помощи, которая может никогда не прийти? Или попытаться самому понять, что происходит? – Мысли Андрея метались из стороны в сторону, пытаясь найти хоть какое-то решение.

Он чувствовал, что время поджидает, и ответ на этот вопрос нужно дать себе как можно скорее. Однако перед тем, как сделать этот важный шаг, ему необходимо было заглянуть внутрь себя, чтобы осознать свои истинные желания. Теперь каждый его выбор мог привести к непредсказуемым последствиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.